

УДК 338.242.4

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА
И БИЗНЕСА – ОСНОВА РЕШЕНИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

З.Г. Антонова, В.И. Лившиц

Томский политехнический университет

E-mail: economics@tpu.ru

Антонова Зоя Георгиевна,
канд. экон. наук, доцент ка-
федры экономики Института
социально-гуманитарных
технологий ТПУ.

E-mail: economics@tpu.ru

Область научных интересов:
государственное регулирова-
ние, корпоративный бизнес,
экономический рост.

Лившиц Вера Исаковна,
канд. экон. наук, доцент ка-
федры экономики Института
социально-гуманитарных
технологий ТПУ.

E-mail: economics@tpu.ru

Область научных интересов:
экономика общественного
сектора, государственная на-
учно-техническая политика,
проблемы развития социаль-
ной сферы.

Рассмотрены проблемы взаимоотношений государства и крупно-го бизнеса за период перехода к рынку до наших дней. Указан-ные проблемы связываются с несовершенством налоговой сис-темы, правовой политики, финансовым кризисом, общими про-блемами национальной экономики. В рамках дальнейшего ре-формирования национальной экономики предлагается устано-вить новые рамки отношений бизнеса и власти, выражающиеся в механизме согласования экономических интересов частного кор-поративного бизнеса и государства через систему корпоративной социальной ответственности крупных компаний.

Ключевые слова:

Бизнес-компания, российская олигархия, дефолт, экспан-сия, бизнес-среда, национализация, корпоративная социаль-ная ответственность.

В процессе реформирования российской экономики в результате разгосударствления и приватизации сформировалась новая хозяйственная среда и новые субъекты хозяйствования: от предприятий мелко-го и среднего бизнеса до рыночных гигантов – крупных корпораций или крупных бизнес-групп, которые сыграли огромную роль в становлении современной политической и экономической системы страны. Если проследить постсоветскую историю, то можно отметить, что отношение государства к бизнес-группам в различные периоды времени и роль последних в экономике страны видоизменялись. Причиной этому было изменение правил игры, вызванные изменением каких-либо законов либо неопределённостью внешней бизнес-среды, постоянно шла корректировка в расстановке политических сил из-за смены правительства. Каждое из этих изменений накладывало свой отпечаток на деятельность крупных бизнес-компаний, составляющих сего-дня основу национальной экономики. На основании этого можно анализировать определённые периоды времени, которые отражали бы отношения между государством и бизнес-группами.

В отношениях бизнес-групп и государства основой институциональных преобразований является регулирование норм права и этики бизнеса, которые устанавливаются государством, а главное, выражают экономические интересы государства как главного субъекта национальной экономики. К сожалению, спецификой России является то, что наше государство отталкивалось и отталкивается не от того, чтобы создать определённые оптимальные условия для развития отечественного бизнеса, защитить свободу выбора той или иной формы предпринимательской деятельности, разрешённой законом, главное для нашего государства – это создание условий для сбора налогов. Главной функцией налогов в России является фискальная. Более того, толь-ко при своевременном поступлении налогов в бюджет государство живёт как субъект рынка и главный субъект экономики.

Крупный бизнес в форме финансово-промышленных групп (ФПГ), концернов, корпора-ций оказывает большое влияние на развитие политической системы страны. Транснациональ-ные финансово-промышленные группы (ТФПГ), деятельность которых носит межрегиональ-ный характер, тоже способны на активное политическое действие на уровне федерации. Поли-

тическая роль мелкого и среднего бизнеса незначительна, так как основу экономики страны представляют крупнейшие бизнес-группы, сосредоточенные в основном в добывающих отраслях национальной экономики и обеспечивающие экономический рост. Во взаимоотношениях власти и крупного бизнеса можно выделить несколько периодов времени.

Первый период, с начала 1990-х гг. до 1996 г. Это период приватизации и разгосударствления, где определяющими субъектами выступали руководители исполнительной власти. Это был трудный период для экономики России. Разгосударствлённые предприятия, лишившись госзаказа, не могли обеспечить экономический рост для страны. В это же время начинают создаваться и действовать крупные бизнес-компании (компании холдингового типа), главной целью которых было налаживание производства в основном в сырьевых и добывающих отраслях национальной экономики и предотвращение внедрения на российский рынок иностранных конкурентов. Государство в этот период находилось перед выбором: либо отечественный бизнес, либо полная зависимость от иностранного капитала. Возникшие в эти годы крупные бизнес-компании становились лидерами на российском рынке. Руководители этих компаний, как правило, имели хорошие деловые отношения с правительственными структурами, удовлетворяя экономические интересы последних. Крупные бизнес-компании обеспечили необходимые темпы экономического роста России в эти годы. Были достигнуты позитивные изменения практически по всем показателям, и эти компании оказали большое политическое влияние на экономику страны. Существующая тогда система залоговых аукционов заложила фундамент для правящей элиты в России.

Второй период охватывает 1996–1998 гг. Характерным для данного периода является то, что основу экономики России представляют крупные бизнес-группы, интегрированные с финансовым и торговым капиталом. Их политическая роль и влияние превалирует даже над ресурсом публичных государственных институтов. К примеру, правительство, возглавляемое С.В. Кириенко, не нашло поддержки крупных корпоративных структур бизнеса. В выборах президента в 1996 г. крупный бизнес сыграл также немаловажную роль. Этот период времени характерен и тем, что произошло расслоение бизнес-групп, возникновение крупных корпоративных конфликтов, связанных в основном с процессами экспансии. Приближенные к власти бизнес-группы, входя в коррупционные отношения с представителями власти, которые оказывали значительное влияние на передел и делёж собственности, а так же на направления финансовых потоков, занимали лидирующее положение на рынке. Доминирующей тенденцией этого периода оказалась тенденция враждебных захватов. Это был период первого передела собственности, в результате которого некоторые компании проиграли, а некоторые устояли и выдержали последствия кризиса 1998 г. Это, к примеру, нефтяные компании Сургутнефтегаз, ЛУКОЙЛ.

Третий период охватывает 1998–2000 гг. Данный период времени отражает последствия дефолта 1998 г. и начало совершенно новой эпохи в экономике и политике России. Политическое и экономическое господство небольшой группы людей, правящих государством, потерпело некоторые видоизменения, которые отражали кризис экономической системы. Результатом дефолта явилось то, что одни компании ушли с рынка, а другие остались. Остались, конечно, предприятия крупного бизнеса в виде ФПГ. Деятельность ФПГ не зависела от финансового рынка, который был представлен множеством кредитных фирм, которые в значительной мере пострадали от кризиса. Дефолт уничтожил не все банки, а только небольшие, имеющие незначительный запас надёжности и финансовой прочности, а крупные банки, банки-гиганты, входящие в состав ФПГ, остались. Правительство С.В. Кириенко сменило правительство Е.М. Примакова. Новое правительство представило стране новые законы. Отношение бизнеса к смене правительства и законам было неоднозначным. Чтобы выжить, многие бизнес-группы соглашались с действиями нового правительства в отношении предпринимателей. Другие отказывались, выражая протест. Это доказывало, что, несмотря ни на что, институт власти может сохранять силу даже при олигархии. И доказательством именно этого утверждения является то, что так называемая «семейная» группа смогла в этом периоде времени в условиях недоверия режиму Б.Н. Ельцина поспособствовать процессу передачи власти В.В. Путину, удалив из федеральных структур власти потенциальных конкурентов, которые выражали экономические интересы олигархических бизнес-групп.

Четвертый период охватывает 2000–2004 гг. В этот период государство как субъект

рынка заняло прочные позиции и могло диктовать крупному бизнесу свои новые правила, отвечающие требованиям национальной безопасности, способствующие снятию социальной напряженности в обществе. Крупным бизнес-компаниям пришлось отказаться от политических амбиций, связанных с занятием мест во властных структурах, и согласиться с новыми правилами игры. Однако в экономической области мало что изменилось, лишь небольшая часть прибыли, полученной от крупного бизнеса, пошла на создание различных денежных фондов. Создаётся Национальный военный фонд, различные национальные проекты, направленные на решение актуальных задач для страны: здравоохранение, образование, жилищно-коммунальный комплекс. Правительство России наконец-то начинает формулировать установки стратегического характера: акцентирует своё внимание на необходимости резкого увеличения объёма общественного продукта, на структурной диверсификации экономики, на придании последней инновационного и социально-ориентированного характера. Правительством России принимается среднесрочная программа социально-экономического развития. Это знаменовало позитивный поворот в экономической идеологии власти. Но при этом надо отметить, что влияние крупных бизнес-групп в сфере политики несколько видоизменилось, и борьба за власть продолжается. Это находит своё выражение в том, что корпоративные бизнес-группы оказывали и оказывают влияние в принятии и лоббировании управленческих решений по стратегическим установкам и экономической политике в структурах правительства.

Пятый период охватывает 2005–2008 гг. и продолжается в настоящее время. Большинство политиков и экономистов считают этот период особым для экономической и политической жизни России. *Во-первых*, большинство крупных бизнес-групп, являющихся частными по форме собственности, вопросы, связанные с принятием каких-либо управленческих решений и стратегических установок, решали практически без участия государства и власти. В условиях формирования моноцентрической системы управления, в которой усиливалась жесткость вертикали власти, практика существования таких структур противоречила общей политической тенденции, которая выражала политику государства в последние годы. Всё это привело к тому, что, несмотря даже на кажущуюся беспроblemность деловых связей власти и крупного бизнеса, в России была проведена фактическая национализация целого ряда предприятий, в том числе и крупного бизнеса. Во второй половине 2008 г. финансовый кризис лишил крупные компании зарубежного инвестирования, при этом остро встал вопрос о возврате кредитов. В результате государство получило право влиять на крупнейшие компании и стало, к примеру, владельцем блокирующего пакета акций Норильского никеля [1].

Во-вторых, сегодня определились такие приоритеты, как борьба с коррупцией, борьба с бедностью и модернизация армии и экономики в целом. Эти задачи могут быть решены с помощью крупного бизнеса. И на сегодня задачей номер один стоит вопрос о создании партнёрских отношений государства и частного корпоративного бизнеса. Борьба с коррупцией – это, пожалуй, самое уязвимое место. На протяжении десятилетий все важные вопросы решались с помощью взяток. Поэтому сейчас ведётся активная борьба с коррупцией на всех уровнях власти.

Решить вопросы по борьбе с бедностью можно, если часть социальной ответственности возложить на крупные бизнес-компании, причём не в разовой форме, а постоянно. Процесс оказания помощи крупными бизнес-компаниями должен носить системный характер. Многие крупные компании уже и сегодня занимаются благотворительностью, оказывают помощь детским домам, интернатам для престарелых людей. Ряд проблем финансового характера не позволяют правительству России решить задачи модернизации армии. Поэтому государственная власть заинтересована в том, чтобы крупный корпоративный бизнес помогал решать государственные социальные задачи, придав этому процессу системный постоянный характер. Решать вопросы о том, какое финансирование потребуется и на какое время, определяет государство. Государство само устанавливает приоритеты социальной помощи и обеспечивает получение необходимого финансирования. При этом государство использует механизм государственной налоговой политики, налогового администрирования, что является инструментами регулирования государством деятельности крупных бизнес-компаний. Именно они являются основным источником поступлений бюджетных ресурсов. Однако у этих компаний часто отсутствует понимание своей роли в решении социальных проблем. Сегодня дискутируется вопрос институционального выбора: это либо грубое вмешательство государства, либо корпоративная соци-

альная ответственность (КСО). Понятие КСО варьируется в широких пределах – от корпоративной благотворительности до создания рабочих мест и строгого соблюдения законов. КСО предполагает, что крупный бизнес должен не только ставить своей целью достижение каких-либо коммерческих и финансовых результатов, но и способствовать решению таких вопросов, как устойчивое финансовое развитие, бизнес-этика, охрана окружающей среды, неущемление социальных и экономических прав. Как отмечает Л. Полищук, «...эффективность государственного регулирования зависит от сложности и масштаба решаемых задач и способности регулирующих органов эффективно исполнять свои функции. Чем сложнее и многочисленнее требующие регулирования задачи и чем сильнее сомнения в способности государства с ними справиться, тем больше оснований полагаться на КСО» [2. С. 12].

В-третьих, велика роль крупных бизнес-структур в решении стратегической задачи России модернизировать её производственно-технологическую базу и занять свою нишу в рамках шестого технологического уклада – неоиндустриализации. При этом усиливается определяющая роль государства. В создавшихся условиях, именно государственный сектор экономики должен реализовывать на практике концепцию модернизации и диверсификации экономики страны, направленную на экономический рост. Для реализации плана стратегического развития России, на наш взгляд, возникает необходимость в государственном регулировании таких параметров, как норма и эффективность накопления. По расчётам академических институтов фонд внутреннего накопления для предприятий обрабатывающей промышленности должен быть не меньше 25 % ВВП, в России норма накопления всего 18 %. Все страны с рыночной экономикой, проводя модернизацию, в течение длительного времени повышают уровень инвестиций в производственный капитал [3].

Надо отметить и то, что в период финансового кризиса не все предприятия пострадали, выжил корпоративный бизнес, и он обязан помочь государству стать лидером на мировом рынке, производя наукоемкую продукцию, внедряя новые ресурсосберегающие технологии, нанотехнологии, биотехнологии, и проявлять заботу о человеке-работнике. А государство, реализуя свою политику в развитии национальной экономики, будет, в свою очередь, поддерживать этот бизнес. При этом государство должно создавать условия для инновационной активности частного корпоративного бизнеса.

По нашему мнению, необходимо для корпораций, занимающихся инновационной деятельностью, модернизацией морально и физически изношенного оборудования, предусмотреть некоторый временной период с установлением ставки отчислений на социальные нужды на уровне 2010 г. – 26 %, а может быть и ниже.

Как показывает практика, минимальная активность в использовании инноваций отмечается в самых успешных и прибыльных секторах сырьевого, в основном нефтегазового, комплекса страны; удельный вес фирм, взявших на вооружение технологические инновации, представлен сегодня лишь 5...7 %. Это крайне низкие показатели. В низкорентабельной на сегодня машиностроительной отрасли экономики использование инноваций составляет до 26 %. Таким образом, происходит резкое снижение технологического уровня российского топливно-энергетического комплекса

Так что если у крупного бизнеса спрос на инновации невелик, то можно предположить, что сама система ведения бизнеса России несовершенна: нет преференций в налогах у инноваторов, отмечается недоразвитость правовой базы. Поэтому именно государство должно создать институциональные условия активизации инновационной деятельности крупных компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паппэ Я., Колесник И., Сулакшин С. и др. Крупнейшие российские компании: новая ситуация // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 1. – С. 122–126.
2. Полищук Л. Корпоративная социальная ответственность или государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. – 2009. – № 10. – С. 4–22.
3. Антонова З.Г., Лившиц В.И. Неоиндустриальная модернизация как фактор интенсивного развития // Экономист. – 2012. – № 11. – С. 3–45

Поступила 15.02.2013 г.